

Глава 3. Первый контакт

Ань Си дважды постучал по железной плите и подождал несколько секунд, прежде чем люк над головой открылся. Он проворно вскарабкался наверх и пожаловался:

— Почему так долго?

— Я слышал какой-то шум снаружи, — ответил Пин Гай, — не решался открывать. Вдруг бы тебя опять застучали.

Ань Си надулся, но неохотно вернулся к работе. Натянул перчатки из грубого волокна, потянулся, обнажив полоску кожи на пояснице.

— Сегодня здесь постоянно какой-то гул, — снова заговорил Пин Гай. — Не пойму, что это.

— Где? — Ань Си прислушался. — Ты про это гудение?

Пин Гай кивнул.

— Этот циркулятор, наверное, уже старый. Как бы не взорвался.

Ань Си бросил на него сердитый взгляд и, подойдя к большому баку, прижался к нему ухом.

— Да, он и правда не новый. Он был здесь, когда мы родились, а сколько до этого простоял, неизвестно.

— Может, он весь проржавел внутри, — предположил Пин Гай. — Вдруг мы отравимся тяжелыми металлами?

Ань Си закатил глаза.

— Во-первых, это не тяжелые металлы. Во-вторых, в Пустоши все так или иначе травятся. В-третьих... да что с тобой говорить.

Пин Гаю не понравился его взгляд, которым обычно смотрят на идиотов. Внезапно он вспомнил:

— Кстати, как там тот чужак?

— Все по-старому, — ответил Ань Си. — Молчит, с недовольным видом ест свою еду, а потом с таким же видом пьет лекарства.

Пин Гай покачал головой.

— Он такой здоровый. Интересно, куда его отправят работать. Наверное, на электростанцию.

— Или в оружейную, — сказал Ань Си, вспомнив его зазубренный кинжал и энергетический пистолет. — Он сегодня, кажется, вымыл волосы и бороду.

— Что? Но там же нет водопровода с технической водой, — удивился Пин Гай и тут же сообразил: — Он что, моет голову питьевой водой? Вот это роскошь.

Пин Гай смотрел, как Ань Си карабкается по баку, проверяя неисправности. Помочь он ничем не мог и от скуки продолжал расспрашивать:

— Как думаешь, где он жил раньше? В каком убежище? Далеко от нас? Я вообще не знаю, сколько убежищ вокруг нашего. Но раз он дошел до наших ворот, исследуя Пустошь, наверное, не очень далеко.

Голос Ань Си донесся из-под бака:

— А с чего ты взял, что он жил в убежище?

— А где же еще? — удивился Пин Гай. — Не на поверхности же.

Ань Си задумался. Он и сам не знал почему, но ответил уклончиво:

— Не думаю. Он... какой-то особенный.

На следующий день в обеденное время Дянь Ань отправилась на фармацевтическую станцию за новой партией лекарств, и Ань Си вызвался отнести обед и воду на седьмой ярус. Увидев, что он пришел один, Фэй Ту никак не отреагировал, лишь молча оперся о кровать, чтобы сесть, и придвинулся к маленькому столику, который Ань Си для него приспособил. Наклоняясь, он старался не задевать рану. Ань Си вдруг заметил, что борода Фэй Ту стала не только чище, но и короче, хотя и подстрижена была неровно, словно ее с трудом обкорнали чем-то не слишком острым. Он незаметно разглядывал его: Ань Си, выросший без солнечного света, был как минимум на три тона бледнее Фэй Ту. Его волосы были светло-русые, а не темно-каштановыми, как у незнакомца. По сравнению с ним Ань Си казался очень худым и маленьким — его бедро было толщиной с руку Фэй Ту.

— Что смотришь? — внезапно спросил Фэй Ту.

Ань Си вздрогнул. Тот даже не поднял глаз и продолжал размеренно есть свой желтоватый питательный суп. Если бы в комнате был кто-то еще, Ань Си подумал бы, что это сказал не он.

Не получив ответа, Фэй Ту поднял на него взгляд.

— Ты все время на меня пялишься.

Ань Си сглотнул несуществующую слюну.

— Я... я просто задумался, глядя в одну точку.

Фэй Ту неопределенно хмыкнул, отвел взгляд, съел еще ложку и только потом сказал:

— И вчера, и позавчера, и в тот день, когда я очнулся.

«Так он помнит... и все видел». Уши Ань Си вспыхнули, на бледной коже румянец был особенно заметен, но он, не обращая на это внимания, пробормотал:

— Прости.

Рука Фэй Ту на мгновение замерла. Он хотел что-то сказать, но передумал.

Теперь Ань Си не знал, куда девать глаза, и уставился на стеллаж в углу. Собравшись с духом, он спросил:

— Откуда ты?

Фэй Ту указал пальцем на потолок.

— Из Пустоши.

— Нет, я имею в виду, до этого? — поправился Ань Си. — Ты жил далеко?

— И далеко, и нет, — ответил Фэй Ту. — У меня нет постоянного дома. А мир велик.

Ань Си с приоткрытым ртом кивнул. Он не знал, насколько велик мир. Он знал лишь, насколько велико радиационное Убежище.

Он знал, сколько в Убежище комнат, сколько подъемников, столов и оружия. Но о мире за этими стальными стенами он не имел ни малейшего представления.

Внезапно Ань Си ощутил приступ унижительной неполноценности и замолчал. В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь стуком ложки Фэй Ту о тарелку.

Когда он доел, то откинулся на подушки. Дянь Ань еще не пришла, и Ань Си, прикинув время, понял, что ему пора уходить. Он наполнил флягу Фэй Ту, и, слушая, как нарастает звук льющейся воды, сказал:

— В следующий раз не мой голову питьевой водой. Наверху есть техническая. Эту оставь, чтобы пить.

Фэй Ту искоса взглянул на него и, вместо благодарности, буркнул:

— Ладно.

Ань Си с пустой флягой в руке выпрямился и, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Ты останешься здесь?

Фэй Ту одной рукой приподнял куртку и край нижней одежды, обнажая забинтованный пояс.

— А куда мне идти? — с сарказмом в голосе спросил он.

Ань Си хотел сказать, что он не это имел в виду, но лишь повторил манеру Фэй Ту и ответил: «А», — и, взяв поднос, замялся на месте.

Фэй Ту молча смотрел на него, не моргая. Но его взгляд явно говорил: «Что-то еще?»

Ань Си открыл рот.

— Э-э... Радиационное Убежище номер 2397... до... добро пожаловать.

Сказав это, он поспешно вышел.

Вернувшись на пятый ярус, Ань Си обнаружил, что столовая уже пуста. Поняв, что дело плохо, он бросил поднос и полез вверх по сточной трубе. Добравшись до своего яруса, он трижды отчаянно забарабанил в люк. Через несколько секунд тот открылся. В проеме, на фоне света, стоял дядя Ду Эр. Пин Гай испуганно жался к стене.

У дяди Ду Эра было мрачное лицо. Та его половина, где не было уха, в игре света и тени выглядела особенно жутко. Он даже не спросил, где был Ань Си. Просто с грохотом захлопнул

люк. От удара у Ань Си на мгновение заложило уши.

На следующий день его «сослали» в недавно открытый медпункт на двенадцатом ярусе. Пин Гай, всхлипывая, махал ему рукой из-за решетки подъемника.

— Ты скоро вернешься, — прерывающимся голосом сказал он.

На двенадцатом ярусе, хоть и числились медпункт, тренажерный зал и противорадиационная лаборатория, на самом деле все это было лишь складом для излишков с верхних уровней. Люди здесь бывали редко, а в тренажерный зал и вовсе никто никогда не заглядывал. В Убежище было всего два-три человека, которые по очереди выходили в Пустошь, поэтому потребность в противорадиационных ядрах, лекарствах и оружии была невысока — в основном, чтобы отбиваться от случайных мутантов. Ниже десятого яруса обычно никого не было, и эти уровни пустовали.

Но теперь это было рабочее место Ань Си. И он был здесь единственным сотрудником.

Хотя последние три года Ань Си проработал на станции очистки, он успел побывать во всех комнатах Убежища и знал обо всем понемногу. Это было преимущество коренного жителя подземелья. Он быстро учился, а в починке механизмов ему не было равных.

И вот он снова оказался в медпункте. Когда-то, когда его мать была заражена, он дневал и ночевал здесь, перепробовав все методы лечения, о которых говорили врачи, — и те, что могли помочь, и те, что были бесполезны. В конце концов, ничего не помогло.

Жизнь под землей, без солнечного света, делала иммунитет слабым. Аллергены были одни и те же, а питательный концентрат, как его ни комбинируй, всегда испытывал недостаток в каких-нибудь микроэлементах. Иммунитет его матери не справился. Зараженная рана быстро переросла в нечто большее, и от здоровья до смерти прошел пугающе короткий срок.

Войдя в знакомую до боли комнату, Ань Си невольно погрузился в воспоминания. Какой-то скрежет за стеной заставил его напрячься, словно смерть вот-вот обрушится на него с потолка.

<http://bllate.org/book/13393/1191951>